

В. В. ЛИПОВ,
профессор, доктор экономических наук,
профессор кафедры международной экономики и менеджмента ВЭД
Харьковского национального экономического университета имени Семена Кузнеця,
Площадь Свободы, 4, 61022, Харьков, Украина

КОНКУРЕНТНАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ *

I. Исходные принципы геоэкономического анализа и прогнозирования стратегии развития Украины в условиях глобализации

Рассмотрен потенциал формирования конкурентной стратегии развития Украины в условиях интеграции в глобальное экономическое пространство. Акцентируется внимание на противоречиях влияния факторов природно-ресурсного потенциала на формирование конкурентоспособности национальной экономики. Исследованы особенности воздействия социальных ориентаций ценностной системы на выбор национальной конкурентной стратегии.

Ключевые слова: геоэкономика; институции; институциональная комплементарность; институциональные трансформации; конкурентные стратегии; национальная культура; природно-ресурсный потенциал; социальные ориентации ценностной системы.

Библ. 35; рис. 2.

VOLODYMYR LYPOV,
Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Professor of the Department of International Economics and Management of Foreign Economic Activity
Simon Kuznets Kharkiv National University of Economics,
4, Svobody Sq., Kharkiv, 61022, Ukraine

COMPETITIVE STRATEGY FOR UKRAINE'S DEVELOPMENT IN GLOBALIZATION CONDITIONS

I. The initial principles of geo-economic analysis and forecasting of Ukraine's development strategy in the context of globalization

A potential for the forming a competitive strategy for Ukraine's development under conditions of integration into the global economic space is considered. An attention is focused on contradictions of the influence of factors of the natural resource potential on the formation of competitiveness of the national economy. Peculiarities of the impact of social orientations of the value system on the choice of the national competitive strategy are researched.

Keywords: geo-economics; institutions; institutional complementarity; institutional transformations; competitive strategies; national culture; natural resource potential; social orientation of a value system.

References 35; Figures 2.

© Липов Владимир Валентинович (Lypov Volodymyr), 2018; e-mail: lypov_vl@ukr.net.

* Статья публикуется в рамках научной дискуссии, начатой в журнале "Экономика Украины" № 5-6, 2017 г.

Интеграция национальной экономики в глобальное экономическое пространство, с одной стороны, расширяет возможности субъектов хозяйствования, а с другой – создает дополнительные трудности для их успешного функционирования. Так, существенно возрастают требования к способности национальных производителей успешно конкурировать с иностранными производителями аналогичных товаров и услуг и одновременно усиливается влияние макро- и мегаэкономической составляющих обеспечения конкурентоспособности национальных производителей на внешних рынках. Именно на важности этой проблемы делает акцент в своем докладе американский экономист Дж. Фокс [1, с. 17]. В свою очередь, участники дискуссии рассмотрели широкий круг вопросов, связанных с переориентацией торговой политики США. Абсолютно закономерно, что в центре внимания оказались ее анализ, геоэкономические последствия для мира в целом и Украины в частности. Выступления наших ученых подготовили хорошую почву для более внимательного исследования стратегии закрепления Украины на глобальных рынках. Речь идет об уточнении в контексте украинских реалий ее геоэкономических (О. Белорус [2]), институциональных (О. Яременко [3]), ценностных (Т. Артёмова [4]) составляющих, о формулировании альтернативы традиционному (пассивному) протекционизму (Т. Осташко [5]) в виде стратегии поддержки конкурентоспособности национальной экономики.

В современном мире конкуренция микроэкономических субъектов превращается в инструмент глобальной конкуренции государств в виде формирования моделей хозяйствования, режимов поддержки национальных производителей на внешних рынках, способных в конечном счете обеспечить рост качества жизни граждан. Результат фиксируется местом страны в глобальной экономике. Ее вхождение в ядро, протопериферию или периферию мир-системы – подтверждение уровня развития, критерий успешности международной интеграции, показатель заинтересованности партнеров во взаимодействии с ней, рейтинг в глобальной системе перераспределения добавленной стоимости. Экономическая, геоэкономическая политика превращается в ключевой инструмент достижения геополитических целей государства.

Понимание проблемы обусловило рост интереса к ней украинских ученых в посттрансформационный период. Так, третья часть монографии “Экономика Украины: стратегия и политика долгосрочного развития” посвящена рассмотрению проблем определения стратегии международной интеграции и становления новой модели международной конкурентоспособности [6, с. 827–960]. Внимания заслуживает серия научных разработок по вопросам повышения конкурентоспособности экономики Украины, выполненных специалистами Института экономики и прогнозирования НАН Украины, Национального института стратегических исследований, Советом конкурентоспособности Украины [7; 8; 9; 10; 11; 12].

Ученые рассматривают широкий спектр проблем, связанных с формированием стратегии обеспечения конкурентоспособности национальной экономики в глобализирующемся мире. Постепенно вызревают понимание и признание роли внутренних механизмов, институциональных принципов, социокультурных детерминант, обуславливающих специфические формы организации экономической жизни. Именно на их влиянии на становление адекватной экономической политики в современных условиях акцентирует внимание участников дискуссии В. Геец [13, с. 34], подчеркивая важность связи между природно-ресурсным потенциалом, социокультурными истоками, материально-технологическими и институциональными факторами формирования стратегических ориентиров, основ, специфики обеспечения конкурентоспособной модели интеграции в глобальную экономику.

С учетом этого, **цель статьи** – исследовать влияние на формирование основ конкурентной стратегии интеграции Украины в международное экономическое пространство ее природно-ресурсного потенциала, социокультурных истоков и комплексной обусловленности институционального обеспечения, а также определить главные направления и инструментарий конкурентной стратегии как важные составляющие разработки модели реконструктивного развития Украины в условиях глобализации.

Выделим два аспекта исследования данной проблемы: первый – формирование общественно признанного ориентира, цели, национальной идеи, на основе которой возможно объединение граждан страны [14]; второй – конкретизация механизмов, способных на базе реконструктивного развития обеспечить конкурентоспособность национальной экономики на глобальном уровне [15]. Важно подчеркнуть единство этих составляющих, ведь в основе механизмов реконструктивного развития лежит необходимость сочетания коренной перестройки экономики с восстановлением ее собственной идентичности, самости и субъектности [15, с. 48]. В условиях интенсификации внешних влияний способность к сохранению собственной идентичности приобретает значение ключевого фактора сохранения и усиления позиций страны в геополитическом пространстве, поскольку только в этом случае возможны адекватная формулировка и постепенное воплощение в жизнь международной политики защиты национальных интересов. В свою очередь, их объективация, отделение от субъективных взглядов, мыслей или желаний некоторых, пусть и харизматичных, лидеров будут иметь место только при условии построения демократического гражданского общества. Как свидетельствуют современные исследования, в основе его развитости и стабильности лежит уровень развития экономики и жизни населения [16]. Следовательно, внутренне- и внешнеэкономические цели развития взаимосвязаны и взаимообусловлены. Соответственно, формирование и воплощение конкурентной стратегии развития Украины должны базироваться на национальной экономике и направляться на создание основ для усиления позиций страны в глобальном геоэкономическом и геополитическом пространстве.

Предпосылки определения конкурентной стратегии

Важной составляющей формирования конкурентной стратегии страны является определение ее роли и места в глобальной экономике. Экономический потенциал Украины дает возможность выбирать между двумя сценариями развития. Первый предполагает сохранение и восстановление единого целостного многоотраслевого диверсифицированного народнохозяйственного комплекса как основы большей независимости, способности войти в высший класс субъектов мировой экономики; второй – основывается на интенсивной международной диверсификации по примеру малых стран, когда ресурсы идут на развитие ограниченного количества ориентированных на экспорт отраслей. В мире есть достаточно много небольших стран, достигших высокого уровня развития именно как успешные “нишевые” игроки глобальных рынков.

Объективную предпосылку развития Украины по первому сценарию формируют значительный природно-ресурсный потенциал (ПРП) и масштабы экономики, способные обеспечить положительный эффект от увеличения масштабов производства в широком спектре отраслей экономики. Несовершенные реформы, незащищенность национального производителя от внешних влияний даже в условиях, когда он обладает потенциальными конкурентными преимуществами, отсутствие продуманной, понятной и стабильной промышленной политики приводят к тому,

что Украина теряет эти возможности. В то же время стоит отметить, что развитие по второму сценарию также невозможно при сохранении такой ситуации.

Еще один аспект выбора сценария конкурентоспособного развития Украины как глобального игрока связан с реакцией внешних сил. Ведь на этом уровне Украина взаимодействует, вступает в конкуренцию с другими странами, их блоками, цивилизационными группами. Кого-то Украина устраивает как периферийный поставщик сырья, как страна, принимающая задаваемые извне ценовые предложения, кого-то – как потенциальная страна протопериферии, успешный агент только на определенных, “нишевых”, рынках, способный обеспечить приемлемый уровень жизни населения и внутреннюю стабильность. Не стоит ожидать, что в мире найдется много стран, готовых поддержать становление Украины как сильного конкурентоспособного игрока, достойного войти в ядро мир-системы. Достижение этой цели, скорее, может стать результатом воплощения в жизнь длительной, целенаправленной, последовательной, поэтапной стратегии развития международной конкурентоспособности государства.

Глобальная конкурентная стратегия Украины должна предполагать занятие и удержание ею достойного места в геоэкономической конкурентной среде. В основе ее формирования должна лежать целенаправленная политика государства, а фундаментом – быть поддержка деятельности микроэкономических субъектов. Ведь именно успех последних в глобальном конкурентном соревновании способен обеспечить успех конкурентной стратегии страны в целом. Исходным моментом ее формирования является определение факторов, которые могут либо поспособствовать успешному позиционированию страны в глобальной конкурентной среде, либо затормозить его. Их предпосылки закладываются природно-ресурсным потенциалом страны.

Среди факторов влияния ПРП на выбор стратегии можно назвать собственно ресурсную обеспеченность экономики, воздействие природной среды, географического положения, климатических условий на формирование специфики национальной культуры хозяйствования, взаимоотношения с соседями, исторический путь развития. При этом стоит отметить их противоречивое воздействие на потенциальную конкурентоспособность национальной экономики.

Во-первых, Украину по праву относят к наиболее обеспеченным природными ресурсами странам Европы. В то же время именно природные богатства неоднократно в нашей истории становились источником так называемого “ресурсного проклятия”. Так было в XVII в., когда украинские земли, как и вся Восточная Европа, приостановив собственное экономическое развитие, превратились в житницу Западной Европы [17, с. 258–264]. В эпоху формирования неэкономического способа хозяйствования такие процессы приобретают форму экспорта из Украины минерального сырья и продукции сельского хозяйства на начальных стадиях создания добавленной стоимости и импорта промышленной продукции, которую способны изготавливать национальные производители. Возможность быстрого обогащения отдельных индивидов с помощью подобных стратегий подрывает конкурентоспособность страны на глобальных рынках.

Соответственно, конкурентная стратегия развития должна ориентироваться на долгосрочные последствия для национальной экономики в целом, строиться на поощрении субъектов хозяйствования включаться в глобальные производственные системы благодаря более высокому уровню переработки имеющихся ресурсов, внедрению импортозамещающих производств и минимизации возможностей получения рентных доходов за счет экспорта природных ресурсов и импорта товаров, производство которых целесообразно развивать в Украине.

Во-вторых, срединность географического положения – еще один противоречивый фактор определения стратегии развития национальной конкурентоспособности

ти. Ведь именно срединность расположения Украины между странами Востока и Запада создает потенциал для ее успешного развития как транзитного государства, причем не только в контексте транспортной логистики, но и как посредника в освоении, трансформации и дальнейшей ретрансляции лучших достижений соседей, различия между которыми расширяют основы для поиска инновационных заимствований. Вместе с тем такое расположение предполагает более интенсивную конкуренцию с различными субъектами хозяйствования. Преимущества и угрозы срединности географического положения в современной экономике в некоторой мере нивелируются ростом открытости национальных экономик, “гибелью пространства” * как фактора, ограничивающего возможности международного взаимодействия благодаря быстрому развитию транспорта и связи, обеспечивающих его интенсификацию.

В-третьих, обеспеченность природными ресурсами совершенно правильно считается *неустойчивым конкурентным преимуществом первого порядка*. Страна может очень быстро его лишиться вследствие как исчерпания определенного ресурса, так и переориентации потребительских предпочтений потенциальных клиентов, появления новых технологий, изменения технологического уклада, влияния внешних, в том числе политических, факторов. Соответственно, опора на природно-ресурсный потенциал может рассматриваться только как отправной момент формирования долгосрочной стратегии национальной конкурентоспособности Украины в случае, когда отсутствуют или ограничены другие источники. Примеры Сингапура, Гонконга, Финляндии свидетельствуют о потенциальных возможностях конкурентных стратегий глобализации на основе преимуществ, базирующихся прежде всего на социальном, интеллектуальном капитале, знаниях и использовании инновационных технологий.

В-четвертых, природно-ресурсная, материально-технологическая среда хозяйствования оказывает определяющее воздействие на формирование особенностей украинской национальной культуры хозяйствования. Это влияние, с учетом специфики исторического пути развития, обуславливает *амбивалентность национальной культуры*, сочетание в ней противоположностей, ощутимо усложняющих выбор конкурентоспособной модели развития национальной экономики. Ведь, если преобладание некоммунальных характеристик материально-технической среды ** всегда составляло объективную основу формирования индивидуалистических ценностей и институтов субсидиарной идеологии, то особенности исторического пути развития (принятие православия, вхождение в состав Российской империи и СССР) обуславливали распространение ценностей коллективизма и коммунитарной идеологии.

Вместе с тем роль срединности географического положения Украины между Востоком и Западом не столь однозначна в топологии социальной ориентации ценностей. Показательным в этом плане может быть сравнение украинской, китайской и региональных особенностей западноевропейских культур на примере кол-

* Термин “гибель пространства” широко употребим в современной экономической глобалистике. Он означает снятие пространственных ограничений глобального взаимодействия за счет внедрения достижений науки и техники, прежде всего в сферах транспорта и связи, кардинальное уменьшение отрицательного влияния фактора географической удаленности на процессы установления и постоянного поддержания экономического взаимодействия между субъектами хозяйствования.

** Коммунальность — общественное свойство материально-технологической среды, обуславливающее возможность ее использования преимущественно как единой нераздельной системы, части которой не могут быть обособлены без угрозы распада. Некоммунальность — общественное свойство материально-технологической среды, противоположное коммунальности, основанное на технологической обособленности ее важнейших элементов и связанной с этим возможности их самостоятельного функционирования и частного использования.

лизии между личными, семейными и общественными интересами, которая закладывается в классическом литературном наследии, мифологемах национальных культур, в конечном счете – в моделях организации хозяйственной жизни. Ведь национальная культура выступает способом ретрансляции наиболее действенных алгоритмов выживания общества в целом, следования им будущими поколениями.

Социальные ориентации ценностной системы и национальная конкурентная стратегия

Сюжет столкновения личного, коллективного и общественного традиционен для Китая. Выбор здесь однозначно делается в пользу семьи. Индивид не доверяет государству как олицетворению враждебного для него целого, прячется от него в семье. Противоположным был выбор Тараса Бульбы, когда целое, общественное возводятся в приоритет. Вместе с тем соотношение между личными, групповыми (семейными) и общественными ценностными ориентациями * выглядит по-другому при сравнении социальных ориентаций ценностных систем украинцев с ценностями представителей разных регионов Европы. Для жителей Северной и Центральной Европы (СЦЕ) характерны *корпоративистские ценности*. Для жителей Южной Европы (ЮЕ), как и для китайцев, приоритетным путем социальной интеграции остается *патриархальная семья*. Отсюда и итальянская “мафия” как неформальная модель организации хозяйственной жизни. Распространение в Украине кумовства, семейственности, клиентизма позволяет утверждать, что, согласно социальным ориентациям ценностной системы, *мы ближе к представителям Южной Европы*.

Именно ценности обуславливают готовность принять определенные институции и институты в качестве общепризнанных алгоритмов, норм и организационных форм социального взаимодействия. Несовпадение заимствованных институтов тем ценностям, которые доминируют в обществе, обуславливает конфликты между общественными ценностями и внедряемыми институтами, институциональное напряжение между существующими институтами, институциональным контекстом и внедряемыми институтами. В конце концов, это приводит к их отторжению, реинтерпретации, искажению, формированию институциональных лакун и ловушек.

Конфликт между ценностями и институтами подрывает моральные устои общества, приводит к его десоциализации. Вопрос о возможности продолжительного успеха национальной конкурентной стратегии, построенной на таких принципах, превращается в риторический. Более того, можно с уверенностью утверждать, что подрыв моральных устоев общества гарантирует его упадок в будущем. Следовательно, *определение построенной на принципах национальной культуры украинской национальной идеи, мечты в качестве ориентира, указателя и одновременно комплекса ценностей, руководящих принципов, установок может и должно стать отправным моментом разработки конкурентной стратегии интеграции страны в глобальное общество*.

Проследим связь между ценностями и особенностями корпоративного устройства, приняв за основу классификацию ценностей, которую применил Б. Гаврилишин в своем докладе Римскому клубу [18].

Рейтинги национальной конкурентоспособности свидетельствуют, что успешные модели институционального устройства могут разрабатываться с опорой как на индивидуально-конкурентные (англосаксонские страны), так и на группово-кооперативные (страны СЦЕ) или коллективистско-эгалитарные (Япония) прин-

* Под ценностями понимается стабильное, объективируемое окружающим миром, субъективно-психологическое регулятивное внутреннее отношение личности к окружающей ее реальности, которое определяет мировоззрение, нацеленность, характер и интенсивность ее деятельности.

ципы. В случае с США и Японией мы имеем более или менее гомогенные варианты институциональных моделей, основанных, соответственно, на первом и третьем вариантах социальных ориентаций ценностных систем.

В свою очередь, сочетание в группово-кооперативных ценностных ориентациях элементов индивидуализма и коллективизма обуславливает гетерогенизацию институциональной модели *. В случае со странами СЦЕ она поддерживается многовековыми традициями корпоративизма, сложившимися там еще во времена существования ремесленных цехов, купеческих гильдий, религиозных и рыцарских орденов, феодальных и аристократических структур. В противовес этому в Китае, странах Южной Европы и Украине одной из ключевых причин гетерогенизации социальных ориентаций в частности и институциональных систем в целом стало *влияние традиций семейственности*.

В этом контексте показательны результаты опроса украинцев в рамках исследования World Values Survey (Всемирное исследование ценностей) (волна 2010–2014 гг.) (рис. 1).

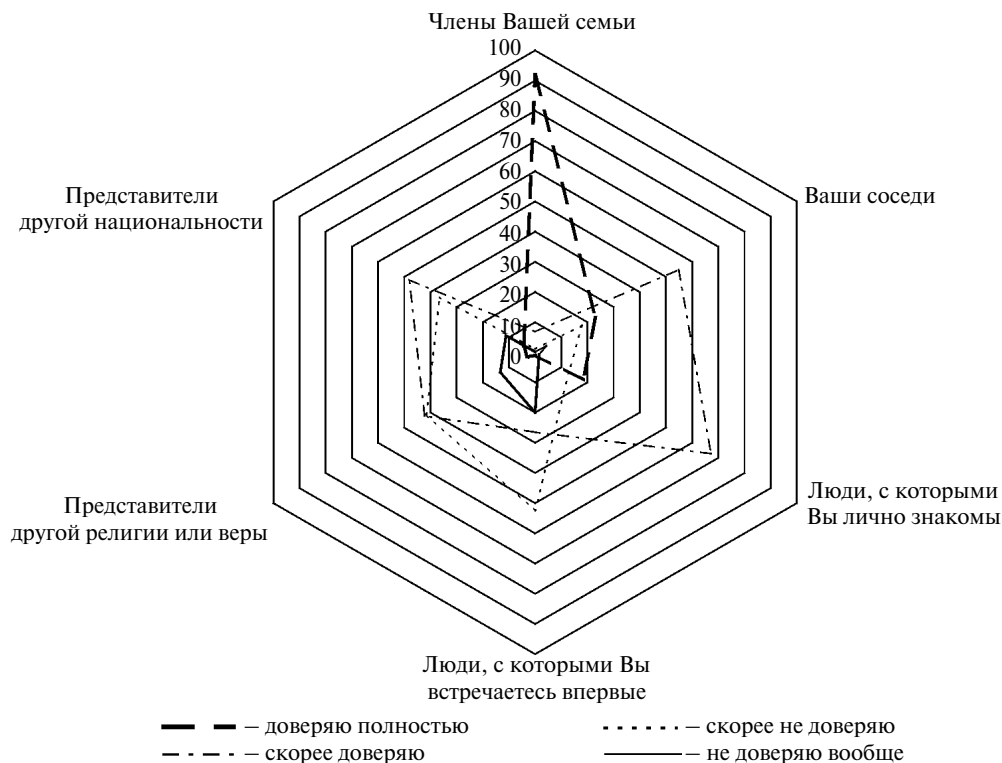

Рис. 1. Круг доверия украинцев исходя из результатов исследования World Values Survey (волна 2010–2014 гг.)

[Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp>.

* Под гетерогенизацией национальных институциональных систем понимается объединение путем заимствования эволюционно сформированных в рамках других институциональных систем элементов, основанных на различающихся ценностях (“индивидуализм – коллективизм”, “большая – малая дистанция власти”, “маскулинность – феминность”, “восприятие неопределенности – ее предотвращение”, “гедонизм – сдержанность”), относящихся к разным социальным сферам (идеологии, политике, экономике), предполагающих разные механизмы действия (в финансировании – банк или биржа, в страховании – альпийская или морская модель, в социальной поддержке – семья или государство), но, при определенных обстоятельствах, способных функционально дополнять основные, базовые институты.

На рисунке показана степень доверия к отдельным группам контактеров (дистанция социального доверия) *. Диаграмма демонстрирует ярко выраженную ограниченность круга доверия украинцев. Если уровень доверия к членам семьи составляет 91,9%, то по отношению к соседям и личным знакомым он последовательно снижается – с 23,1% до 18,3%. Одновременно впечатляет уровень недоверия к представителям других национальностей, религий, тем, с кем приходится иметь дело впервые: соответственно, 4,4%, 3% и 0,9%. Отсюда и сильно распространенный nepoтизм в деловых отношениях. Ситуация с распределением доверия в обществе напоминает ту, которая существовала в Южной Италии в середине XX в. Изучению ее отрицательных последствий посвящено известное исследование Э. Банфилда “Нравственные основы отсталого общества” [19]. Причинно-следственная связь между культурными ценностями, поддерживающими незначительную дистанцию доверия в обществе, и замедлением экономического развития исследует Л. Харрисон [20].

Изменение ценностных установок членов общества, “ценностей доверия”, возможно только в долгосрочной перспективе. Лишь отдельные элементы ценностной системы меняются в среднесрочном периоде. Стихийно это происходит под влиянием кардинальных преобразований среды хозяйствования. Целенаправленное изменение ценностных установок членов общества реально исключительно при проведении государством продуманной, последовательной и настойчивой политики. В качестве ключевых субъектов таких изменений Л. Харрисон определяет семью, государство, учреждения образования, средства массовой информации, религиозные сообщества [21]. В контексте подобия круга доверия украинцев тому, который был характерен для Южной Италии середины XX в., особый интерес представляет исследование Р. Патнама, который рассматривает роль гражданского общества в трансформации ценностей и институций доверия в Италии [22].

В отличие от корпоративизма стран СЦЕ, Китай, Южная Европа и Украина сохраняют подчиненность интересов индивида интересам семьи. При этом патриархальные отношения не распространяются на взаимодействие между корпорацией и государством, как это происходит, например, в Японии. Соответственно, во-первых, возникают проблемы с построением эффективной модели капиталистического устройства на основе ценностей, отрицающих как индивидуальную инициативу, так и формы социального взаимодействия, выходящие за рамки ближайшего окружения. Именно этим можно в определенной мере объяснить становление олигархически-олигополистической системы в Украине.

Во-вторых, у нас формируются отличающиеся по своему содержанию представления о сущности и функциях таких ключевых субъектов хозяйствования, как фирма и государство. Напомним, что в индивидуалистических по социальным ориентациям ценностной системы англосаксонских странах фирма воспринимается, прежде всего, как объединение капиталов, а в построенных на принципах корпоративизма странах СЦЕ – как объединение индивидов, вкладывающих свои капиталы ради достижения общей цели. В странах Юго-Восточной Азии индивид подчиняет собственные интересы интересам семьи, неотъемлемой частью которой он

* Дистанция социального доверия (круг доверия) – предопределенная субъективными ценностными ориентациями и общественными нормами социальная дистанция между партнерами по взаимодействию (как мера семейного родства; социальной, религиозной, мировоззренческой близости; долгосрочности, стабильности, интенсивности связей и т. п.), в пределах которой они готовы полагаться на выполнение взаимных обязательств в условиях невозможности контроля за действиями друг друга. Рост дистанции социального доверия предусматривает вхождение в круг доверия лиц, интенсивность и стабильность взаимодействия с которыми постепенно сокращаются до уровня обыденной случайности.

себя считает. Принципы, традиционно принятые внутри нее, переносятся на внутрифирменные отношения, а также распространяются на государство, которое воспринимается как большая семья-корпорация. Ориентация Украины на начальном этапе реформ на англосаксонскую модель привела к тому, что, даже в случаях приватизации предприятий трудовыми коллективами, очень быстро реальное управление и владение ими перешли к ограниченному кругу лиц, которые рассматривали их исключительно как средство личного обогащения.

В-третьих, специфика социальных ориентаций обуславливает глубокие отличия в отношениях между корпорацией и государством. Принципу деэтизации, невмешательства государства в личные и частные дела противостоят этицизм в первом случае, социальное оправдание последнего – во втором и принятие государством комплементарной функции интеграции обособленных социальных (семейных, клановых) групп в единое общество – в третьем. Такое вмешательство оправдывается взятием государством в разных мере и формах на себя ответственности за успешное функционирование корпораций и благосостояние граждан. Крайним случаем является ситуация, когда олигархические структуры перебирают на себя контроль над государством, превращают его в инструмент удовлетворения собственных интересов. Именно так произошло в Украине. В контексте формирования конкурентных стратегий такая ситуация представляет особую опасность, поскольку источником сверхприбылей для этих структур становятся рентные доходы, получаемые за счет эксплуатации природных ресурсов, перераспределения государственной собственности, создания искусственных монополий. Конечный итог – формирование эффекта “ресурсного проклятия”, когда наличие природных богатств, вместо обеспечения конкурентных преимуществ, превращается в тормоз развития национальной экономики.

Комплементарность и трансформация институтов как фактор формирования конкурентной стратегии Украины

Проблему институционального обеспечения формирования конкурентной стратегии интеграции Украины в глобальную экономику можно разделить на несколько составляющих. Действенная стратегия должна опираться на присущие национальной культуре социальные ориентации ценностной системы. Стоит подчеркнуть, что речь идет именно об опоре на общепризнанные в национальной культуре ценности, а не об их замене на “более пригодные для рыночной системы хозяйствования”. Опыт Японии и Италии может служить примером эффективного реформирования институтов с учетом доминирующих ценностей. Так, в Японии вместо расформированных американцами “дзайбацу” появились основанные на принципах коммунитарной идеологии “кейрецу”. В Италии крупные семейные корпорации Севера были дополнены построенными на том же принципе семейственности кластерными структурами малого бизнеса “Третьей Италии”.

Выделим несколько моментов, обеспечивших этим странам международную конкурентоспособность, которые стоит учесть в процессе украинских реформ:

- в обоих случаях новые структуры сохранили высокий уровень неформальных отношений, присущих коллективистским и групповым культурам;
- расширение неформальной составляющей экономических отношений не привело к тенизации самой экономики. Ключевой предпосылкой этого стало изменение условий получения рентного дохода. Государство перенаправило предпринимательскую инициативу на создание инновационных конкурентоспособных продуктов, стимулировало и поддерживало их выход на внешние рынки;
- монопольное положение в национальной экономике ограниченного числа кланово-олигархических групп было преодолено за счет рассеивания среди наем-

ного персонала собственности во вновь созданных “кейрецу” (Япония), формирования альтернативного ФПГ сектора малых семейных предприятий (Италия);

– вариативность путей достижения успеха, демонстрирующих различия в конкурентных средах, сформировавшихся в этих странах. Для коммунитаристской Японии характерно доминирование небольшого количества многопрофильных “кейрецу”, когда конкуренция выносится на внешние рынки. В Италии фактически сложилась двухсекторная модель экономики, в которой крупным ФПГ Севера противостоят кластерные структуры малого бизнеса “Третьей Италии”. Конкуренция между этими альтернативными организационными формами ведения семейного бизнеса дополняется конкуренцией на внешних рынках.

Еще один вектор формирования стратегии обеспечения конкурентоспособного развития национальной экономики связан с целенаправленной трансформацией ценностных ориентаций. Следует отметить, что его возможности весьма ограничены и способны принести ощутимый результат только в долгосрочной перспективе. Ценности, как и большинство институтов, относятся к подсознательному, “молчаливому” знанию. Как правило, мы усваиваем их спонтанно, поэтому часто даже не осознаем их существование и влияние на наше поведение. Более того, в отличие от институтов, они являются личными, не поддаются непосредственному внешнему регулированию (можно регламентировать поведение, но не убеждения), поэтому их изменение оказывается процессом, намного более сложным, чем смена институций и институтов. Однако успеха можно достичь в случае, когда вектор трансформации ценностей соотносится с общим направлением их эволюции, заданным переменами в условиях социального воспроизводства. Важную роль в этом процессе играют государство, институт семьи, религиозные организации, образовательные учреждения, средства массовой информации, частный бизнес [21, с. 211–233]. На государство возлагается задача формирования политики, обеспечивающей создание условий, механизмов, методов, инструментов поддержки распространения ценностей самоактуализации.

Особенности национальной культуры хозяйствования ограничивают возможности трансформации и заимствования институций и институтов. Вместе с тем наличие достаточно разветвленной системы инструментов таких изменений создает много вариантов институционального развития. В качестве инструментария могут использоваться институциональный бриколаж, рекомбинация, наложение, реинтерпретация, смещение, трансплантация, “выращивание институтов” [23]. Учет специфики структурной и функциональной составляющих их комплементарного взаимодействия открывает дополнительные возможности для понимания и использования механизмов заимствования, даже в случаях, когда они не отвечают существующему институциональному контексту, ведут к гетерогенизации институциональной системы.

Так, в Италии политическая система, предусматривающая ограничение участия государства в хозяйственной жизни, сочетается с правовыми институтами романо-германского права, базирующимися на приоритете общественного интереса и дуалистичной экономической системе, в которой гигантские семейные корпорации Юга граничат с кластерными структурами малого семейного бизнеса “Третьей Италии”. В Китае сохранение руководящей роли государства и социалистической правовой системы сочетается с формированием иного типа дуализма экономических институтов, где реформированный на принципах корпоративизации государственный сектор дополняется вновь созданным частным. Особую роль в последнем играют основанные на семейной форме ведения бизнеса сетевые структуры небольших предприятий (“джази квиех”) и кроссекторные бизнес-структуры (“джитиан квиех”).

В Украине, в отличие от этих стран, семейно-клановая структура сформировалась вследствие концентрации олигархической власти на крупных предприятиях и искусственного замедления развития среднего и малого бизнеса. Правовая система, политические институты и само государство превратились в инструмент удовлетворения потребностей крупного олигархического бизнеса. Институциональное напряжение приобретает все более опасный вид. В некоторой мере удачная маскировка конфликта между общественными и личными интересами отдельных групп, его разрешение в пользу последних в долгосрочной перспективе приводят к постепенному демонтажу даже тех основ национальной конкурентоспособности, которые были унаследованы от СССР. Препятствием на пути формирования конкурентной стратегии развития экономики выступает ориентация бизнеса на получение рентного дохода за счет эксплуатации природно-ресурсного, демографического и остатков индустриального потенциалов страны.

Опыт Японии, стран Южной Европы свидетельствует о том, что возможности гетерогенизации институциональных систем носят ограниченный характер. Сам успех экономических преобразований влечет за собой потерю эффективности той модели, которая его обеспечила. Обратимся к парадоксальной природе и логике стратегии по Э. Лютваку [24, с. 17–32]. Ее успех на начальном этапе приводит к разрушению исходных основ. Проблема не только в нарушении институционального равновесия. Меняются приоритетные социальные ориентации ценностной системы. Рост материального благосостояния населения, индивидуализация производства, предложения и спроса на товары и услуги формируют объективную предпосылку их трансформации. Приоритет от противостояния между традиционными и секулярно-рациональными ценностями переходит к социально ориентированной самоактуализации на шкале ценностей “выживание – самовыражение” [16]. Именно на этой основе становится возможным окончательное преодоление отрицательных последствий коррупции, клиентизма, партикуляризма.

Анализ особенностей национальной культуры свидетельствует о том, что отправным моментом формирования конкурентоспособной в глобальном геоэкономическом пространстве комплементарной институциональной составляющей социально-экономической системы (СЭС) * Украины могут стать *ценности солидаризма*, допускающие сочетание индивидуализма и коллективизма при приоритетной роли последнего [25, 329–331]. Можно предположить дальнейшую эволюцию институциональной системы в сторону европейской модели корпоративизма. Соответственно, можно прогнозировать наиболее оптимальные – с точки зрения обеспечения конкурентоспособности национальной экономики – направления развития основных компонентов (блоков) институциональной структуры СЭС Украины. К ним относятся: корпоративное управление (институциональное обеспечение эффективного управления капиталом акционеров наемным менеджментом); производственные отношения (институциональная структура отношений между собственниками и наемным персоналом предприятий); модель производства (институциональное устройство организации производственного процесса на предприятиях); обучение и подготовка персонала (составляющая институциональной системы, призванная обеспечить процесс формирования квалифицированных кадров); национальная инновационная

* Под институциональной составляющей СЭС понимается комплементарная система институциональных элементов разных уровней (ценности, институты, институциональные блоки, базовые институты) и социальных сфер (идеология, политика, право, экономика), которые в своей совокупности обеспечивают слаженное функционирование общества как единого организма.

система (институциональная структура, направленная на обеспечение поддержки инновационного развития экономики); государство всеобщего благосостояния (система национальных институтов социальной поддержки населения).

Систему корпоративного управления в Украине, по примеру стран Южной и Северной Европы (государств социально-демократического и публичного капитализма), стоит ориентировать на формирование институциональной модели, предполагающей учет интересов всех участников производственного процесса (собственников, высшего менеджмента, наемного персонала, инвесторов), их совместное участие в управлении и распределении прибыли, долгосрочное (стратегическое) производственное планирование.

В модели производственных отношений закрепляются сохранение роли профсоюзов, трипартизм, гибкость внутренних рынков труда, умеренные гарантии занятости, активная политика ее поддержки и участие предприятия в программах социальной защиты персонала, сокращение текучести кадров, углубление профессиональной специализации.

В процессе построения национальной модели производства акцент делается на конкуренции по качеству продукции, высоком уровне нерыночной координации, кооперации производственных процессов, что обеспечит получение синергетического эффекта “роста отдачи от масштаба” производства, приоритете организационных, бюджетных технологий, глубокой профессиональной специализации, инкрементальных *, в том числе организационных, частичных изменениях.

В сфере обучения и подготовки персонала стоит сохранить ведущую роль государства, признание значимости среднего специального и высшего образования. Оценка профессиональных знаний как общественно-корпоративного и частного капитала обуславливает вовлечение в их формирование всех участников производственного процесса. Соответствующая модель обеспечивает ключевую роль специальных (в противовес универсальным) профессиональных знаний, взаимодействие предприятий на рынке труда (в противовес конкуренции, характерной для стран англосаксонской социально-экономической модели).

Национальная инновационная система Украины ориентируется на поддержку взаимодействия и разделение функций государства и частного бизнеса в сферах финансирования и проведения исследований, правовой защиты инноваций как корпоративного и частного капитала. Акцент делается на совершенствовании продуктов, технологий, организационных, последовательных, инкрементальных инновациях, основывающихся на кооперационном взаимодействии производителей. Государство всеобщего благосостояния ориентируется на обеспечение в рамках экономических возможностей максимально универсальной социальной поддержки на принципах равенства.

* Термины “инкрементальные” и “кардинальные” инновации в активный научный оборот вошли после выхода монографии М. Портера “Международная конкуренция”. Они используются представителями концепций разнообразия вариантов капитализма, социальных систем инноваций и производства и близких им современных течений институционализма. Инкрементальные инновации основываются на постепенном последовательном совершенствовании продуктов производства и технологических процессов. В коммунитаристских культурах эффективность их использования усиливается готовностью персонала к сотрудничеству. Именно благодаря взаимодействию, направленному на совершенствование как процесса производства, так и самого изготавливаемого продукта (достаточно вспомнить “группы качества”), корпорациям стран Азии удалось за относительно короткий промежуток времени утвердить свою конкурентоспособность на международных рынках. Система “точно в срок” также могла родиться только в условиях внутренней открытости участников к постоянному взаимодействию. Об этом свидетельствуют не очень удачные попытки внедрить эту систему на предприятиях тех стран Запада, где доминируют индивидуалистически-конкурентные ценности.

Список использованной литературы

1. *Фокс Дж.* Торговая политика США – время начать сначала // Экономика Украины. – 2017. – № 5-6. – С. 16–30.
2. *Белорус О.Г.* Интровертный геоэкономический разворот США и его потенциальные глобальные последствия // Экономика Украины. – 2017. – № 5-6. – С. 67–77.
3. *Яременко О.Л.* Глобальные дисбалансы и новый протекционизм: институциональная гипотеза // Экономика Украины. – 2017. – № 5-6. – С. 106–122.
4. *Артёмова Т.И.* Глобальное экономическое лидерство в контексте ценностного анализа // Экономика Украины. – 2017. – № 5-6. – С. 123–135.
5. *Осташко Т.А.* Протекционизм в торговой политике США: выводы для Украины // Экономика Украины. – 2017. – № 5-6. – С. 136–150.
6. *Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку*; [за ред. В.М. Гейця] / Ін-т екон. та прогноз. НАН України. – К.: Фенікс, 2003. – 1008 с.
7. *Конкурентоспроможність національної економіки*; [за ред. Б.Є. Кваснюка] / Ін-т екон. та прогноз. НАН України. – К.: Фенікс, 2005. – 582 с.
8. *Конкурентоспроможність економіки України в умовах глобалізації*; [за ред. Я.А. Жаліла] / Національн. ін-т стратегічн. досліджень. – К.: Знання України, 2005. – 388 с.
9. *Стратегічні виклики XXI століття суспільству та економіці України*. – В 3 т. – Т. 3: *Конкурентоспроможність української економіки*; [за ред. В.М. Гейця, В.П. Семиноженка, Б.Є. Кваснюка]. – К.: Фенікс, 2007. – 556 с.
10. *Конкурентоспроможність економіки України: стан і перспективи підвищення*; [за ред. І.В. Крючкової] / Ін-т екон. та прогноз. НАН України. – К.: Основа, 2007. – 488 с.
11. *Шнипко О.* Конкурентоспроможність України в умовах глобалізації. – К.: Ін-т екон. та прогноз. НАН України, 2009. – 456 с.
12. *Конкурентоспроможність: країна, регіон, підприємство*; [за ред. Ю.В. Полунєєва] / Рада конкурентоспроможності України. – К.: ЛАТ&К, 2006. – 176 с.
13. *Гец В.М.* Почему опять наступило время начать сначала? // Экономика Украины. – 2017. – № 5-6. – С. 31–38.
14. *Гаврилишин Б.* Національна ідея, утопія чи реальна можливість / Конкурентоспроможність: країна, регіон, підприємство; [за ред. Ю.В. Полунєєва] / Рада конкурентоспроможності України. – К.: ЛАТ&К, 2006. – С. 26–35.
15. *Гриценко А.А.* Логико-исторические основы кардинальных экономических изменений и перехода к реконструктивному развитию // Экономика Украины. – 2017. – № 5-6. – С. 39–57.
16. *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
17. *Бродель Ф.* Игры обмена. – М.: Прогресс, 1988. – 632 с.
18. *Гаврилишин Б.* До ефективних суспільств. Дороговкази в майбутнє. – К.: ПУЛЬСАРИ, 2009. – 248 с.
19. *Banfield E.* The Moral Basis of a Backward Society. – Glencoe, Illinois: The Free Press, 1958. – 204 p.
20. *Харрисон Л.* Евреи, конфуцианцы и протестанты. Культурный капитал и конец мультикультурализма. – М.: Мысль, 2014. – 286 с.
21. *Харрисон Л.* Главная истина либерализма. Как политика может изменить культуру и спасти её от самой себя. – М.: Новое издательство, 2008. – 282 с.
22. *Патнам Р.* та ін. Творення демократії. Традиції громадської активності в сучасній Італії. – К.: Основи, 2001. – 302 с.

23. Лунов В. Транзиционная впадина, институциональное напряжение и комплементарная обусловленность институциональных изменений в социально-экономических системах / Постсоветский институционализм: десять лет спустя : моногр. – В 2 т. – Т. 1. – Донецк : ГВУЗ ДонНТУ, 2013. – С. 224–242.

24. Люмтвак Э. Стратегия. Логика войны и мира. – М. : Ун-т Д. Пожарского, 2012. – 392 с.

25. Лунов В. Институциональная комплементарность социально-экономических систем. – Харьков : Изд-во ХНУ имени В.Н. Каразина, 2011. – 484 с.

References

1. Faux J. *Torgovaya politika SShA – vremena nachat' snachala* [U.S. trade policy – time to start over]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2017, No. 5-6, pp. 16–30 [in Russian].

2. Bilorus O.G. *Introvertnyi geoekonomicheskii razvorot SShA i ego potentsial'nye global'nye posledstviya* [Introvert geo-economic u-turn of the United States and its potential global consequences]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2017, No. 5-6, pp. 67–77 [in Russian].

3. Yaremenko O.L. *Global'nye disbalansy i novyi protektsionizm: institutsional'naya gipoteza* [Global imbalances and new protectionism: an institutional hypothesis]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2017, No. 5-6, pp. 106–122 [in Russian].

4. Artomova T.I. *Global'noe ekonomicheskoe liderstvo v kontekste tsennostnogo analiza* [Global economic leadership in the context of value analysis]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2017, No. 5-6, pp. 123–135 [in Russian].

5. Ostashko T.A. *Protektsionizm v torgovoi politike SShA: vyvody dlya Ukrainy* [Protectionism within the US trade policy: conclusions for Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2017, No. 5-6, pp. 136–150 [in Russian].

6. *Ekonomika Ukrainy: Stratehiya i Polityka Dovhostrokovoho Rozvytku* [Economy of Ukraine: Strategy and Policy of Long-term Development]. V.M. Heyets (Ed.). Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine. Kyiv, Feniks, 2003 [in Ukrainian].

7. *Konkurentospromozhnist' Natsional'noi Ekonomiky* [Competitiveness of the National Economy]. B.E. Kvasnyuk (Ed.). Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine. Kyiv, Feniks, 2005 [in Ukrainian].

8. *Konkurentospromozhnist' Ekonomiky Ukrainy v Umovakh Globalizatsii* [Competitiveness of Ukraine's Economy in Conditions of Globalization]. Ya.A. Zhalilo (Ed.). National Institute for Strategic Studies. Kyiv, Znannya Ukrainy, 2005 [in Ukrainian].

9. *Stratehichni Vyklyky XXI Stolittya Suspil'stvu ta Ekonomitsi Ukrainy. V 3 t. T. 3: Konkurentospromozhnist' Ukrains'koi Ekonomiky* [Strategic Challenges of the XXI Century to the Society and the Economy of Ukraine. In 3 vol. Vol. 3: Competitiveness of Ukraine's Economy]. V.M. Heyets, V.P. Semynozhenko, B.E. Kvasnyuk (Eds.). Kyiv, Feniks, 2007 [in Ukrainian].

10. *Konkurentospromozhnist' Ekonomiky Ukrainy: Stan i Perspektyvy Pidvyshchennya* [Competitiveness of Ukraine's Economy: State and Prospects of Raising]. I.V. Kryuchkova (Ed.). Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine. Kyiv, Osnova, 2007 [in Ukrainian].

11. Shnytko O. *Konkurentospromozhnist' Ukrainy v Umovakh Globalizatsii* [Competitiveness of Ukraine in Conditions of Globalization]. Kyiv, Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine, 2009 [in Ukrainian].

12. *Konkurentospromozhnist': Kraina, Rehion, Pidpryemstvo* [Competitiveness: Country, Region, Enterprise]. Yu.V. Poluneev (Ed.). The Council on Competitiveness of Ukraine. Kyiv, LAT&K, 2006 [in Ukrainian].

13. Heyets V.M. *Pochemu opyat' nastupilo vremya nachinat' snachala?* [Why is it time to start over again?]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2017, No. 5-6, pp. 31–38 [in Russian].
14. Hawrylyshyn B. *Natsional'na Ideya, Utopiya chy Real'na Mozhlyvist'*, v: *Konkurentospromozhnist': Kraina, Rehion, Pidpryemstvo* [National Idea, Utopia or Real Opportunity, in: Competitiveness: Country, Region, Enterprise]. Yu.V. Poluneev (Ed.). The Council on Competitiveness of Ukraine. Kyiv, LAT&K, 2006, pp. 26–35 [in Ukrainian].
15. Gritsenko A.A. *Logiko-istoricheskie osnovy kardinal'nykh ekonomicheskikh izmenenii i perekhod k rekonstruktivnomu razvitiyu* [Logical and historical bases of cardinal economic changes and transition to reconstructive development]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2017, No. 5-6, pp. 39–57 [in Russian].
16. Inglehart R., Welzel C. *Modernizatsiya, Kul'turnye Izmeneniya i Demokratiya* [Modernization, Cultural Change, and Democracy]. Moscow, New PH, 2011 [in Russian].
17. Braudel F. *Igry Obmena* [Capitalism and Material Life, 1400-1800]. Moscow, Progress, 1988 [in Russian].
18. Hawrylyshyn B. *Do Efektyvnykh Suspil'stv. Dorohovkazy v Maibutne* [Towards More Effective Societies. Road Maps to the Future]. Kyiv, Pul'sary, 2009 [in Ukrainian].
19. Banfield E. *The Moral Basis of a Backward Society*. Glencoe, Illinois, The Free Press, 1958.
20. Harrison L. *Evrei, Konfutsianty i Protestanty. Kul'turnyi Kapital i Konets Mul'tikul'turalizma* [Jews, Confucians and Protestants: Cultural Capital and the End of Multiculturalism]. Moscow, Mysl', 2014 [in Russian].
21. Harrison L. *Glavnaya Istina Liberalizma. Kak Politika Mozhet Izmenit' Kul'turu i Spasti Ee ot Samoï Sebya* [The Central Liberal Truth: How Politics Can Change a Culture and Save It from Itself]. Moscow, New PH, 2008 [in Russian].
22. Putnam R. et al. *Tvorenniya Demokratii. Tradytsii Gromads'koi Aktyvnosti v Suchasniï Italii* [Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy]. Kyiv, Osnovy, 2001 [in Ukrainian].
23. Lypov V. *Tranzitsionnaya Vpadina, Instituttsional'noe Napryazhenie i Komplementarnaya Obuslovlennost' Instituttsional'nykh Izmenenii v Sotsial'no-Ekonomicheskikh Sistemakh, v: Postsovetskii Instituttsionalizm: Desyat' Let Spustya. V 2 t. T. 1* [Transitional Cavity, Institutional Tension and Complementary Conditioning of Institutional Changes in Socio-Economic Systems, in: Post-Soviet Institutionalism: Ten Years Later. In 2 vol. Vol 1]. Donetsk, GVUZ DonNTU, 2013, pp. 224–242 [in Russian].
24. Luttwak E. *Strategiya. Logika Voiny i Mira* [Strategy: The Logic of War and Peace]. Moscow, D. Pozharsky University, 2012 [in Russian].
25. Lypov V. *Instituttsional'naya Komplementarnost' Sotsial'no-Ekonomicheskikh Sistem* [Institutional Complementarity of Socio-Economic Systems]. Kharkov, V.N. Karazin KhNU PH, 2011 [in Russian].

Окончание статьи – в следующем номере журнала.

Статья поступила в редакцию 1 октября 2017 г.
The article was received by the editorial staff on October 1, 2017.